

КОНЦЕПЦИЯ

вывода Российской Федерации из системного кризиса

(начала философии и политэкономии прогрессивного, посткапиталистического, подлинно социалистического общества XXI-го века)

Содержание

Кто виноват?	1
Зреть в корень!	5
Счастье. Смысл жизни	5
Богатство общества	6
Производительность труда	7
Всеобщий рынок обмена продуктами частичного труда в обществе	14
Индивидуально-коллективная форма собственности на средства производства	18
Что делать?	
25	
Литература	26

КТО ВИНОВАТ?

Ни для кого не секрет, что сегодня наша страна находится в глубочайшем и обширном кризисе. Известно также, что этот кризис носит финансовый, экономический, структурный, социально-политический и духовный характер. Его правомерно называют, поэтому, кризисом системным, охватывающим все стороны жизни нашего общества.

Чрезвычайно важно также понимать и то, что у этого системного кризиса, помимо всех прочих, есть первостепенные, основополагающие мировоззренческая, гносеологическая (познавательная) составляющая и мировоззренческие, гносеологические корни и, что для скорейшего выхода из этого кризиса **абсолютно недостаточны** меры только финансового, структурного или политического характера, хотя честь и хвала тем людям, которые с большим или меньшим профессионализмом и успехом разрабатывают и осуществляют их.

Эти мировоззренческая составляющая и гносеологические корни кризиса заключаются в том, что на протяжении всех постперестроечных и реформаторских лет в стране, в обществе отсутствует понимание **глубинного и подлинного смысла** происходящего ныне и событий недавнего и далекого прошлого, отсутствует позитивное и прогрессивное мировоззрение, отсутствует то, что, как электрическое напряжение в проводнике, приводит хаотичное броуновское колебательное движение людей и их объединений - атомов и молекул - к целенаправленному и действенному электрическому току - эффективной и плодотворной работе на каждом рабочем месте, отсутствует то, что многие называют русской национальной, а правильнее - **российской общенациональной идеей**. Нынешний кризис в России это, прежде всего, **кризис общественного сознания, кризис общественознания, кризис в понимании важнейших механизмов функционирования общества, кризис непонимания подлинного смысла жизни.**

В известной мере и закономерно и случайно в истории цивилизации произошло так, что именно в России, в общественном сознании ее народа в начале XX-го столетия утвердились диалектико-материалистическое мировоззрение и общественно-политическое учение, названное позднее марксизмом-ленинизмом и научным коммунизмом, долгие годы считавшееся самым передовым и самым прогрессивным общественным учением в мире. В нем было все: и критическое осмысление тысячелетней истории человечества, и обобщение достижений мировой науки и общественной практики во всех ее проявлениях, и конкретные практические рекомендации для немедленного действия, и очень заманчивые и убедительные представления о направлениях развития, о перспективах человека и общества. В нем нашли свое отражение и убедительную перспективу скорейшего осуществления многовековые мечты человечества о мире, труде, свободе, равенстве, братстве, счастье. Эти идеи **объединяли** людей в решении самых сложных задач, увеличивая, тем самым, их индивидуальные, разрозненные силы. С верой в скорое осуществление этих идей сотни миллионов граждан страны совершали чудеса трудового героизма и самоотверженности, а также ратные подвиги в самые трудные для страны дни и годы. Под знаменем этих идей страна добилась общепризнанных успехов в развитии экономики, оборонного потенциала, социальных отношений и культуры. Наконец, подтверждаемые таким образом общественной практикой народов Советского Союза, они распространились (не нужно забывать и всей противоречивости этого распространения) во многих других странах мира. (Замечу, что это не дифирамбы прошлому, а, всего лишь, напоминание о том, какой удивительной, какой могущественной созидательной силой может стать общественная идея, когда она овладевает массами.)

Казалось бы, что вооруженному такой самой прогрессивной идеологией обществу гарантировано дальнейшее стремительное и безостановочное развитие. Однако, в 60-х, 70-х, 80-х годах темпы роста в большинстве отраслей народного хозяйства существенно снизились. Источники экстенсивного развития общества были близки к полному исчерпанию. Разрыв в уровне развития производства средств производства, оборонной и космической техники и товаров народного потребления достиг нетерпимого значения. Росло недовольство населения. Общество охватил застой.

К удивлению многих, оказалось, что уровень производительности труда в целом в обществе и, как следствие, уровень жизни оказались в 1,5 - 2 и более раз ниже, чем в странах, называемых капиталистическими. Все попытки власти мобилизовать видимые резервы, повысить эффективность общественного труда, усовершенствовать структуру народного хозяйства не давали ощутимых результатов. Непосильная гонка вооружений, обременительная внешняя политика, коррупция в органах власти усугубляли ситуацию...

Не лучшим образом складывалась политическая и социально-экономическая ситуация и в других странах, называемых социалистическими. В целом, к концу 80-х годов **общественная практика, как единственный критерий истины, признаваемый марксизмом, доказала ошибочность казавшейся непогрешимой теории “научного” коммунизма.** Официальные идеологи системы, околовластная научная элита, не смотря на все попытки, так и не смогли найти конкретные ошибочные положения теории, которые стали “камнем преткновения” на пути общественного прогресса. Слабые голоса отдельных экспериментаторов-практиков и энтузиастов критического, подлинно диалектического осмысления теории и опыта не были услышаны в разногласии мнений и споров, захлестнувших страну. “Обжегшись на молоке” безусловного всеислия, абсолютной истинности априорных схем наиболее рационального устройства общества, общественное сознание россиян “шарахнулось” в другую крайность: произошел кризис сознания, общество разуверилось как **абсолютно во всех** положениях считавшейся бесспорной теории сразу, так и, вообще, в своей способности самостоятельно и адекватно анализировать собственный и мировой исторический опыт. Российское общество устало идти своим собственным, “самым верным” путем и потеряло веру в свои собственные способности и силы.

В обществе (по крайней мере, в его элите) утвердились и стали господствующими представления о том, что человечеством **не могут быть познаны** и реализованы общественные

отношения, более совершенные, чем существующие в современных высокоразвитых капиталистических странах, что социализм есть “тупиковая ветвь” в истории развития человеческой цивилизации, что такие его компоненты, как общественная собственность на средства производства, плановый способ ведения хозяйства, социальная справедливость являются “пустыми выдумками” несостоятельных общественных деятелей далекого и недавнего прошлого и удобной ширмой для паразитирующей части общества, и что прогресс и процветание России возможны только на пути “возврата на столбовую дорожку развития цивилизации”, по пути возврата к “проверенным временем” “истинным общечеловеческим ценностям”: частной собственности на средства производства, рыночной экономике, демократии западного образца.

К величайшему несчастью для России, люди, обосновывавшие и осуществлявшие этот поворот и этот возврат, в своем анализе ситуации в стране и закономерностей развития мировой цивилизации **не распознали** конкретных, критических и роковых ошибок марксистско-ленинской теории научного коммунизма, действительно имеющих в ней и обусловивших развившийся общий кризис социализма, социально-экономической формации, **имеющей**, тем не менее, и глубочайшие исторические корни и величайший потенциал для прогресса человеческой цивилизации.

Кроме того, эти люди не увидели, **не осознали особенностей современного этапа и глубинных закономерностей и тенденций, а также системных противоречий и ограничений развития собственно капиталистической формации**, горячими, но неглубокими сторонниками которого они являются. Они не поняли, что в современном индустриальном обществе и собственность на средства производства, по сути, уже далеко не частная (в ее чистом, изначальном виде) и экономика, по существу, рыночно-плановая, и что имеющиеся в современном капиталистическом обществе имущественные ограничения по доступу к средствам производства, противоречия между все более обобществляемым характером производства и, хотя и трансформируемым, но, в своей основе, частнособственническим характером присвоения и потребления, остаются тормозом дальнейшего ускоренного развития цивилизации.

В результате реформ, проведенных в стране и основанных на таком неполном и, в значительной степени, ошибочном знании, при всей внешней видимости ее “оцивилизовывания” в России не только катастрофически снизился уровень валового национального продукта и уровень жизни населения. Россия потеряла и продолжает терять свои территории, свое население, свое влияние на международной арене. Она близка к банкротству! И, что самое главное, по уровню развития производственных и общественных отношений, отношений собственности, соотношений и диалектики рынка и плана, по уровню общественной производительности труда, демократии, морали и социальной справедливости она отброшена на 100 - 150 - 200 лет назад!

В результате осуществленных в стране разгосударствления и приватизации важнейшие правомочия права собственности на средства производства - право распоряжения громадными материальными ресурсами и денежными потоками оказались в руках, едва ли, не самой нечистоплотной части общества, а половина всей экономики загнана в “тень”. “Омертвлены” и не используются средства производства колоссальных объемов. Сотни тысяч и миллионы квалифицированнейших специалистов страны сменили профессии и используют свои знания и свой опыт на 80% - 50% - 20%.

Вопреки фарисейским заверениям о деидеологизации общества в стране возрожден дремучий, безудержный, оголтелый **индивидуализм**, идеология личного обогащения любой ценой, идеология безграничной власти денег.

Спустя всего лишь несколько лет эта идеология дала свои богатые всходы: колоссальное имущественное, финансовое и социальное неравенство граждан, обескровливание национальной экономики и невиданных размеров долговую кабалу, нищету народа и коррупцию во всех органах и на всех уровнях власти, межнациональную рознь, национальный и региональный сепаратизм, разгул организованной и спонтанной преступности, эпидемию

самоубийств и, казавшийся в принципе невозможным, **русский фашизм!** А от обещанного капиталистического общецивилизационного “рая” страна далека, как никогда.

Спрашивается, кто же во всем этом виноват?

На этот вопрос отвечают по-разному.

Я отвечаю так.

“Виноват” К. Маркс, который, при всем к нему уважении, при всем понимании величия его воздействия на историю развития цивилизации, **вместо теории потребительной стоимости, создал теорию стоимости, ошибочно назвал потребительную значимость товара (заметьте, новую, никогда им не упоминавшуюся политэкономическую категорию), то есть всеобщую, абстрактную способность товара, обусловленную его натуралистическими, вещественными, физико-химическими и тому подобными свойствами, удовлетворять потребности всякого, абстрактного человека потребительной стоимостью, а саму потребительную стоимость лишил ее действительного стоимостного содержания,** вследствие чего его экономическая теория, экономический базис, так называемой, теории научного коммунизма, выстраивалась не на трех политэкономических категориях: стоимости, потребительной значимости и потребительной стоимости, а только на двух, а также полностью отсутствовало универсальное стоимостное определение понятия производительности труда и понимание наилучших предпосылок для ее ускоренного роста на каждом рабочем месте, во всем обществе. (Для политэкономической теории, для практики социализма отсутствие в ней этого третьего “кита”, третьего “столпа” равнозначно по последствиям гипотетическому, иррациональному состоянию человеческого мира вещей, если бы в теории о строении атома, электротехнике и электронике имело место ошибочное понимание о том, что атомы вещества состоят не из трех частиц - протона, нейтрона и электрона, а только из двух - нейтрона и электрона!)

“Виноват” и В.И. Ленин. “Виноват” в том, что, придя после 5-ти - 7-ми лет практики, по его словам, “к перемене всей точки зрения нашей на социализм”, так и не оставил человечеству об этом обширных и убедительных материалов, кроме нескольких коротких писем и статей, называемых его политическим завещанием.

“Виноваты” сотни и тысячи официальных штатных “социалистических” политэкономистов и философов, заполнивших весь мир литературой по “социалистическому” обществознанию (бесспорно, содержащей и большое количество верных и, действительно, полезных знаний), но так и не сумевших показать, например, подлинную диалектику индивидуального, коллективного и общественного (индивидуальной, частной, общественной ли собственности на средства производства или индивидуального, коллективного и общественного сознания) а также диалектику рыночных и плановых отношений в обществе.

Виноват и автор этих строк (и, наверное, не один я такой), так и не сумевший с 1988 года и по сей день “достучаться” со своими мыслями и предложениями (сначала самыми робкими, потом все более глубокими и целостными) до политиков и власти!

Что ж, бросайте в них камни, если сами безгрешны!..

И, все же, по-моему, наиболее верно, наиболее, как сейчас принято говорить, конструктивно на вопрос “кто виноват?” устами замечательного советского актера Кирилла Лаврова в фильме “Укрощение огня” в ответ на упреки чиновников в срыве выпуска почти готовой, но уже морально устаревшей ракеты, ответил выдающийся советский конструктор ракетно-космических систем С.П. Королев: “Виновато недомыслие! Простое человеческое недомыслие!..” А еще, если угодно, “виновата” природа, материя! “Виновата” в том, что **берет с человечества за все более глубокое и истинное знание такую высокую и дорогую цену!...**

Сегодня, как, впрочем, и всегда, бессмысленно искать людей, персонально виноватых во всех наших бедах, как среди политических деятелей далекого и недавнего прошлого, так и среди нынешних, так называемых, красно-коричневых, бело-голубых или прочих бесцветных политиков - история государства такова, какой ее делали и делают (или не смогли сделать и не делают) **все** некогда жившие и ныне живущие люди. Какой прок обвинять в провале, так называемых, демократических реформ в России лично, того же, господина Гайдара, если сотни

тысяч людей - сторонников **частной собственности** - не понимают, что ее насаждение в стране в наиболее последовательной, изначальной, “чистой” форме по сути означает возврат к экономической, производственной **исключительности части** членов общества, к **нацизму и расизму в экономической форме!**

Какой прок обвинять в коммунистическом реваншизме, того же, товарища Зюганова, если миллионы граждан страны не понимают, что всякое **общественное** в стране может быть наиболее полно и содержательно реализовано **только через всемерное развитие индивидуального и индивидуально-коллективного!**

Пора, наконец, понять, что из всех противников, из всех возможных врагов главный враг человечества - его собственные **незнание и неумение!** Никакие кредиты, никакие антикризисные программы, никакие зарубежные модели развития, никакие правительства “младореформаторов” или “народного доверия” не помогут стране выйти из кризиса, имеющего столь длительную (столетнюю) историю, столь глубинные гносеологические корни, пока общество не найдет истинные ответы на фундаментальные системообразующие вопросы о том, для чего оно существует на Земле, в чем смысл жизни человека, смысл существования человечества, какова диалектика индивидуальной, частной, коллективной и общественной форм собственности на средства производства, каково соотношение количества и качества рыночных и плановых отношений в обществе, каковы формы подлинной демократии.

Зреть в корень!

Счастье. Смысл жизни.

Два слова: смысл и жизнь. Но что есть смысл, как не цель, назначение, предназначение. А что есть жизнь? “Жизнь есть способ существования белковых тел”. Более содержательно, более емко не скажешь! Поэтому смысл жизни человека, смысл существования человечества есть цель, назначение, предназначение его жизни, цель и предназначение его существования. Но человек, человеческое общество являются частью окружающей нас живой и неживой природы, частью материального мира, частью материи. Поэтому смысл существования человечества, как части живой природы, как части материи может быть лишь частью, частью особенной и специфической, смысла, цели, предназначения существования самой природы и самой материи.

Известно, что материя существует в пространстве и времени. Способом существования материи (и общества, как ее части) является движение, развитие от простого к сложному, от меньшего количества и качества к большему количеству и качеству. Все научные попытки найти первоисточник, первопричину этого движения и развития, а также что-либо еще в мире, кроме материи в ее разнообразных формах, не увенчались успехом. Правомерно говорить поэтому, о самодвижении, саморазвитии материи, самодвижении, саморазвитии человека и общества.

Таким образом, предназначение, цель, смысл существования материи - ее самодвижение и саморазвитие.

Количественный анализ исторических этапов саморазвития материи позволяет сделать вывод о том, что это саморазвитие осуществляется **всеускоряющимися** темпами.

Материя самодвигается, саморазвивается по объективным, независимо от человека существующим законам.

Главным средством дочеловеческого этапа саморазвития материи было **случайное взаимодействие** друг с другом простых ее элементов и образование более сложных, а для живой части материи - мутации и естественный отбор.

Человеческое общество, как и любой другой элемент материального мира, является одновременно и закономерным результатом саморазвития всех предшествующих форм саморазвития материи и очередным, более совершенным, более действенным средством ее дальнейшего саморазвития. Человеческое общество подчиняется, поэтому, как законам развития всех предшествовавших ему форм существования материи, так и новым, специфическим, собственно человеческим законам существования материи в форме человеческого общества.

Важнейшей, качественно новой отличительной особенностью человека от других объектов материи является наличие высокоразвитого головного мозга, наличие сознания, обладание способностью отражать окружающий мир в форме познания, способность познавать окружающий мир и самое себя и действовать осознанно и целенаправленно.

Человек является существом биологическим. И, в этом смысле, он остается животным, зверем. Но человек также существо социальное, общественное и, в этом смысле, он уже не животное, не зверь. Важно видеть, что на протяжении всей истории человека и человечества доля животных признаков и качеств в нем постоянно снижалась, тогда как доля, значение собственно человеческих - мыслительных, познавательных и трудовых - постоянно возрастала. Поэтому можно считать научно несостоятельными и практически бесперспективными социальные концепции и теории, ставящие во главу угла животные начала человека, будь то "основной" или любой другой инстинкт.

Благодаря уникальной мыслительной и созидательной особенности и способности человека природа, материя создала качественно новое средство своего собственного дальнейшего ускоренного саморазвития.

Таким образом, главный, глобальный, вселенский смысл жизни человека, смысл существования человечества заключается в познании объективных законов саморазвития материи и действия в соответствии с этими законами, содействии этому саморазвитию.

Важнейшей составной частью познания материи и содействия ее саморазвитию является самопознание человека, обществопознание и содействие саморазвитию общества в направлении исторического прогресса.

Объективными способами саморазвития неживой и живой материи а также общества являются революция (случай или научное открытие) и эволюция (естественный или общественный отбор).

Глобальный смысл жизни человека, смысл существования человечества реализуется через систему, дерево смыслов, как достаточно общих для различных общностей людей, так и локальных, индивидуальных, как долговременных, так и сиюминутных.

Всеобщий, глобальный процесс познания и содействия реализуется, хотя и в разной степени, **каждым человеком**, через различные формы воспитания, общеобразовательного и специального обучения, через самообучение и совершенствование профессиональных навыков, через участие в общественном производстве, через передачу накопленных знаний подрастающим поколениям. В силу уникальности и неповторимости возможностей мозга каждого отдельного индивида **каждый человек является бесценным и неповторимым субъектом глобального исторического процесса познания материи и процесса содействия ее саморазвитию.**

Важнейшей составной частью всеобщего общественного процесса познания человечеством материального мира и содействия его всеускоряющемуся саморазвитию являются наука и научная деятельность. Именно они самым непосредственным и самым эффективным образом реализуют глобальный смысл существования человечества. Поэтому все усилия подлинно цивилизованного общества, адекватно осознающего смысл существования человечества, должны быть направлены на развитие науки, на развитие процесса познания в самом широком смысле этого слова.

Очевидно, что в наибольшей степени это оказывается возможным в наиболее материально и духовно богатом обществе. Ведь именно в нем могут быть созданы наилучшие

материальные предпосылки и условия как для выделения наибольшей возможной части ресурсов общества на научную и познавательную деятельность, так и для вовлечения в нее наибольшего количества членов общества.

Богатство общества.

Богатство человека и общества издревле связывалось с обладанием возможностью потребления наибольшего количества вещей наилучшего качества. Сначала это были вещи, предоставляемые человеку природой в готовом виде. Затем всевозрастающее место и значение в мире богатств человечества стали занимать вещи, созданные с употреблением человеческого труда. Также очень давно полезность, значимость этих вещей и этих богатств стала рассматриваться двояко. С одной стороны, для человека всегда имела важное значение возможность или непосредственного или производительного потребления данных конкретных полезных свойств данной конкретной вещи. С другой стороны, с развитием обмена и разделения труда, всякая вещь обрела еще одно полезное свойство - способность быть обмененной на многие другие вещи, удовлетворяющие другие потребности человека.

Позднее, с развитием товарного производства, эта способность вещей и потребность обмена вызвали появление специфических вещей и товаров - денег (серебра, золота, платины, драгоценных камней) и их символов - металлических и бумажных денег и ценных бумаг.

С некоторых пор человечеству стало ясно, что богатство общества, особенно богатство духовное, его материальная и духовная культура есть материализованный человеческий труд, труд ныне живущих людей и труд всех предшествующих поколений, труд данных конкретных народов или людей, живущих на другом "конце" планеты.

Очевидно, что общество в целом будет тем богаче, чем большее количество его членов будет занято производительным трудом и чем большей будет результативность, полезность, производительная сила, производительность труда каждого работающего человека. Число всех работающих членов общества, даже если в нем не останется ни одного бездельника, всегда ограничено, прежде всего, демографическими факторами. Напротив, производительность труда, и вся история развития человеческой цивилизации убедительно подтверждает это, возрастала непрерывно и продолжает расти, опять таки, всеускоряющимися темпами.

Именно бесконечно возрастающая производительность труда является тем решающим фактором, который позволяет стать богатым и даже бесконечно богатым любому обществу, любому государству мира. Не случайно, поэтому, одним из лозунгов (увы, так и не реализованных) коммунистов были слова В.И. Ленина: "Производительность труда, в конечном счете, есть то самое главное, что определяет победу нового общественного строя".

Производительность труда.

Изначально продуктом труда человека была добываемая им пища, производимые орудия труда, оружие. Эти вещи всегда имели четко выраженную количественную оценку в единицах веса, длины, объема и т. д. Естественно, поэтому, что результативность, значимость, полезность, производительная сила труда с давних пор понималась, как количество продуктов труда, произведенных в единицу времени.

С появлением продуктов труда разного качества, с развитием разделения труда, с распространением такой его разновидности, как труд умственный, не имеющий привычных количественных единиц его измерения, возникла проблема сопоставления продуктивности труда разного рода. Она находила свое разрешение в эволюционном, путем бесконечного множества проб, удач и ошибок установлении соответствующих количественных соотношений.

С возникновением товарного производства и появлением универсального товара - денег - производительность труда стала часто определяться, как количество денег, заработанных, обретенных, полученных человеком в единицу времени. “Производство” денег, возможно большего количества денег в единицу времени стало мерилем всякого, и физического и умственного, и простого и сложного труда в обществе. И все бы ничего, но, поскольку деньги (металлические, бумажные) есть форма, символ денег действительных (золота) а вместе они есть форма, символ воплощенного в товаре человеческого труда, поскольку всякая форма имеет известную степень самостоятельности по отношению к своему содержанию, постольку и стремление к “производству” денег, производство возможно большего количества денег в единицу времени спровоцировало развитие таких специфических разновидностей человеческого “труда”, как экономические и финансовые преступления, проституция, вооруженное наемничество и насилие, коррупция, наконец, фальшивомонетничество. Философией, своеобразной религией общества на долгие столетия стала известная фраза “деньги не пахнут!” С тех пор едва ли главным способом эволюционного этапа саморазвития общества стало законодательное, институциональное и практическое ограничение и обуздание разбуженных в человеке, по сути, звериных страстей.

Решающее значение величины производительности труда для богатства общества осознавалось человечеством, по большей части интуитивно, всегда. И тогда, когда алчный рабовладелец лично или через надсмотрщика побуждал своего раба к труду кнутом или палкой. И тогда, когда хитроватый лавочник, купец или фабрикант отмечал своего отличившегося работника подарком или денежной премией. Эта политика шараханья “от кнута к прянику” проходит через всю историю человечества. Даже сегодня, на пороге его третьего тысячелетия, многие “конкистадоры” российского оцивилизовывания буквально заковывают в кандалы своих работников и заставляют их дневать и ночевать на рабочих местах. Другие же осыпают своих ближайших помощников бесчисленными материальными благами, воспитывая в них, прямо таки, звериную преданность. А кое-кто “мастерски” сочетает и то и другое одновременно. И, что особенно отвратительно, все эти средневековые, поистине, инквизиторские приемы вовсю используются практиками под досужие рассуждения “теоретиков реформ” о вхождении России в число цивилизованнейших государств мира.

Конечно, эти методы и раньше давали и теперь дают свои частичные результаты. Но они всегда имели сиюминутный по времени и локальный в пространстве характер. Как только ослабевала сила “кнута”, сила принуждения к труду, так сразу снижалась его интенсивность и эффективность. В то же время, как только степень принуждения переполняла чашу терпения работника, так сразу развивалась ответная реакция: воровство, вредительство, неповиновение, бунтарство или, по крайней мере, “увольнение по собственному желанию”. И наоборот. Как только размер “пряника” уменьшался, слуги предпочитали предать или продать своих хозяев. А если величина поощрений оказывалась несоизмеримо большой, слуги очень часто и часто успешно посягали и на полномочия и на саму жизнь своих хозяев и сами становились таковыми.

Первой исторически масштабной попыткой научного осмысления механизмов и закономерностей функционирования товарного производства и категорий, определяющих производительность труда в обществе стало создание в XIX веке теории стоимости Рикардо и К.Маркса. В ней производительность труда определялась, как отношение потребительной стоимости труда (продукта труда, товара) ко времени, в течение которого этот труд (продукт, товар) был произведен. Однако, саму потребительную стоимость Маркс, как и его предшественники, **ошибочно** определял, как совокупность потребительных качеств труда (продукта, товара), обусловленных натуралистическими, вещественными, физическими, химическими и т.п. свойствами продукта труда, не зависящими от того “много или мало труда стоит человеку присвоение его потребительных свойств.” **У Маркса потребительная стоимость труда (продукта, товара) была абсолютно лишена, собственно, стоимостного содержания.** Все действительно заключающееся в каждом труде и его продукте стоимостное содержание Маркс связал с другой политэкономической категорией - стоимостью.

По Марксу, а позднее и в политэкономии, так называемого, научного социализма, главным признаком более производительного труда из двух сравниваемых было большее количество вещественного содержания продуктов этих двух работ. Соответственно этому в недавней псевдосоциалистической практике оказывалось, что более производительным, более полезным признавался тот из двух трудов, создавших за одинаковое время, скажем, два станка одной и той же производительности, размеры и вес продукта которого оказывались большими, что совершенно противоречило общепризнанному принципу конструирования изделий с наименьшей удельной материалоемкостью. Соответственно этому оказывалось, что труд, например, братьев Черепановых, авторов проекта первого в России паровоза, воплощенный в нескольких, практически невесомых, листочках бумаги, был менее полезен обществу, чем труд рабочего, выковывавшего для него массивное колесо.

Результатом этой **глобальной ошибки ученого** стали впоследствии и затратные механизмы формирования цены продукта труда, и волюнтаризм в оценке роли, места и результатов труда (и даже самого права на труд и жизнь, как в Китае и Кампучии во времена “культурных революций”) отдельных групп и слоев общества, и вечная, так и не выигранная, борьба за эффективность и качество продукции в странах, так называемой, социалистической ориентации...

Но ведь после того, как Маркс давал свой анализ товара и капитала, производственных и общественных отношений капиталистического общества прошло 100 - 180 лет! С тех пор человечество обогатилось десятилетиями позитивного и негативного опыта. Сегодня оно обладает знанием, колоссально превосходящим знания XIX-го века. Сегодня и в политической экономии и в обществознании и в общественной саморазвитии оно может и должно осуществить гигантский прорыв вперед!

Суть же вопроса о производительности труда в обществе заключается в следующем.

Всякая вещь, всякий объект материального мира, используемый человеком для удовлетворения своих потребностей, является **предметом потребления**. Всякий предмет потребления, к существованию которого в виде, пригодном для употребления человеком, причастен человеческий труд, является **продуктом этого труда**. Поэтому абсолютное большинство потребляемых человеком объектов материального мира, является одновременно и продуктами труда и предметами потребления.

При производстве всякого продукта труда, при осуществлении всякой работы изготовителем, по определению, затрачивается определенная **рабочая сила**, точнее говоря, определенное количество **рабочей энергии**. Конкретные способы приложения этой рабочей силы к предметам и средствам труда, конкретные качественные формы затраты этой энергии находят свое отражение в соответствующих формах, в соответствующих внешних вещественных свойствах и качествах продуктов этого труда, определяющих его вещественную, материальную, телесную результативность и продуктивность, потребительное предназначение. Эти формы составляют объективную, не зависящую от мнения каждого отдельного потребителя, от времени и места потребления, полезность, результативность, значимость труда и его продукта. Маркс ошибочно называл эту объективную полезность продукта труда для всех и каждого, для абстрактного потребителя потребительной стоимостью. Правильнее называть ее **потребительной значимостью**. Отметим, что именно потребительная значимость является предметом товароведения и, что **качество товара есть форма, степень проявления, степень выражения его потребительной значимости**.

Напротив, лишенный всяких конкретных качественных различий, конкретных специфических форм процесс труда, процесс изготовления любого продукта может быть рассмотрен также, как процесс затраты некоторого количества универсальной, абстрактной, всеобщечеловеческой рабочей силы, процесс расходования человеком определенного количества рабочей энергии безотносительно формы этой затраты. **Эта затрата рабочей силы, затрата рабочей энергии в разных количествах непременно присутствует и при выполнении работником погрузочно-разгрузочных работ, и при подписании директором предприятия любого служебного документа, и при исполнении артистом эстрады любого**

концертного номера. Поэтому продукт **ЛЮБОГО ТРУДА**, помимо потребительной значимости, является также носителем определенного количества стоимости, как количества затраченной при его изготовлении рабочей силы, рабочей энергии.

Стоимость любого труда и его продукта всегда доподлинно известна изготовителю и находит свое отражение в различных способах представления затраченной рабочей силы, рабочей энергии, рабочего времени, в форме, например, себестоимости и калькуляции затрат производства.

Напротив, чем дальше разделены друг от друга по времени и месту изготовитель и потребитель данного продукта, тем менее достоверными являются представления потребителя о затратах изготовителя, о стоимости потребляемого им продукта. Формами представления данного потребителя о стоимости данного продукта у конкретного изготовителя являются действительные или предположительные собственные затраты по изготовлению такого же продукта или более или менее достоверные сведения о затратах на изготовление этого продукта у других изготовителей.

Естественно, что потреблению полезных свойств и качеств каждого продукта, являющегося результатом труда, предшествует затрата рабочей силы, рабочей энергии. В этом смысле, так же как о затратах изготовления, о стоимости изготовления, можно говорить о затратах потребления, о стоимости потребления данного продукта, иначе о его потребительной стоимости.

Если человек сам производит продукт, который потребляет, то для него затраты потребления, т.е. потребительная стоимость, равны затратам изготовления, т.е. стоимости.

С развитием разделения труда и становлением товарного производства удовлетворение потребностей человека в продуктах, которые он сам не производит, оказывается возможным посредством обмена продукта своего труда на продукт труда чужого. В каждом таком единичном акте обмена изготовителей "А" и "В" продуктами "а" и "в" стоимость потребления продукта "в" для изготовителя "А" равняется стоимости изготовления им своего продукта "а" и, наоборот, стоимость потребления продукта "а" для изготовителя "В" равняется стоимости изготовления своего продукта "в". Иными словами, потребительная стоимость продукта "в" для изготовителя-потребителя "А" находит себе форму, отражение, выражение в стоимости его продукта "а", а потребительная стоимость продукта "а" для изготовителя-потребителя "В" находит себе форму в стоимости его продукта "в". В общем, **потребительная стоимость любого продукта чужого труда для каждого человека это количество собственного труда, количество собственного продукта, количество собственной рабочей силы, рабочей энергии, которые этот человек отдает (готов отдать, вынужден отдать) за потребление данного продукта чужого труда.**

Понятно, что потребительная стоимость, в отличие от потребительной значимости, в решающей степени зависит от потребителя, от времени, места и обстоятельств потребления (Каждый может привести массу примеров, когда за одну и ту же вещь, одни и те же или разные люди в разном месте, в разное время и в разных обстоятельствах платили разные деньги).

Потребительная стоимость труда и его продукта находит свою форму, свое проявление в спросе на этот продукт. Ожидаемая изготовителем потребительная стоимость его продукта, ожидаемый изготовителем спрос выражается в форме цены изготовителя. Платежеспособная потребительная стоимость, платежеспособный спрос - в форме цены потребителя. Оплаченная потребительная стоимость, оплаченный спрос - в форме цены сделки. Таким образом, **цена продукта, товара это не форма его стоимости, как у Маркса, а форма его потребительной стоимости.**

Таким образом, весь мир труда и товара в политической экономии, как и весь материальный микромир, описывается не двумя, а тремя важнейшими политэкономическими категориями: потребительной значимостью - своеобразным нейтроном политэкономии, характеризующей объективные, вещественные, натуралистические свойства продукта труда и не содержащей ни грамма "заряда", ни грамма стоимости; стоимостью - своеобразным электроном политэкономии,

характеризующей затратную, “отрицательную” часть заключающегося в продукте человеческого труда и потребительной стоимостью - своеобразным протоном политэкономии, характеризующей результативную, полезную, “положительную” составляющую заключающегося в продукте человеческого труда.

Решающее значение для жизнедеятельности человека и общества имеет соотношение затратной и результативной составляющих его труда, иными словами, соотношение стоимости труда и его продукта и потребительной стоимости. Это соотношение, а именно, отношение потребительной стоимости труда к его стоимости, то есть, ПРОИЗВОДИТЕЛЬная полезНОСТЬ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬная результативНОСТЬ, или ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА теперь, когда категория потребительной стоимости получила качественно новое, стоимостное содержание, становится мерилom труда всякого рода и характера для каждого отдельного человека и общества в целом.

Если человек сам потребляет произведенный им продукт, то потребительная стоимость для него его труда и продукта равна стоимости, а производительность труда равна единице или 100%.

Если продукт какого-либо труда не имеет потребительной стоимости в данное время или в данном обществе, если на него никто не обменивает продукты своего труда, то производительность такого труда равна нулю, какие бы качественные формы этот продукт не приобретал, какие бы громадные количества рабочей силы не расходовались на его создание, сколь большой не была бы его потребительная значимость.

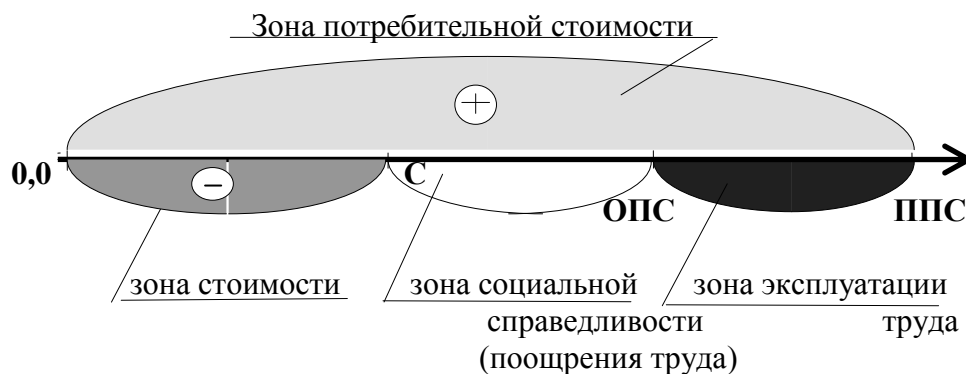
Напротив, продукты многих других видов труда, как, например, продукты величайших изобретений человечества, выдающиеся произведения искусства, произведения массовой культуры имеют высочайшую потребительную стоимость, высочайший спрос в обществе при относительно невысоких затратах труда на их создание и относительно “невесомой” его потребительной значимости, “легкости” их материальных носителей, поэтому производительная сила, производительность такого труда достигает десятков и сотен единиц, тысяч и десятков тысяч процентов.

Процессы труда и процессы потребления в обществе, состоящем, в конечном счете, из индивидов, объединенных в различные коллективы, группы, слои, классы и другие сообщества, можно рассматривать как процессы индивидуальные, индивидуально-коллективные, индивидуально-общественные. Поэтому правомерно говорить о стоимости и потребительной стоимости труда и его продукта индивидуальной, коллективной, общественной. При этом, скажем, индивидуальная стоимость какого-либо продукта труда может несколько отличаться от стоимости региональной или корпоративной, а индивидуальная или групповая (корпоративная) потребительная стоимость значительно отличаться от потребительной стоимости общественной. Яркими примерами последнего служат многочисленные случаи из недавней истории СССР и России, когда многие “недооцененные” в стране ученые, деятели искусства и спорта после выезда за границу получали значительно большее материальное и моральное признание общества.

В этой связи правомерно говорить о потребительной стоимости каждого труда, каждого продукта труда каждого члена общества, с одной стороны, как о потенциальной, общественной, всеобщественной и даже цивилизационной, и, с другой стороны, как о потребительной стоимости, фактической, оплаченной данным потребителем, данным коллективом или корпорацией, данным государством. В результате такого определения появляется возможность наделить конкретным экономическим (и, далее, математическим) содержанием две важнейшие социально-экономические категории, вокруг которых продолжается немало споров и в спорах о которых “пролито не мало крови”.

Рассмотрим следующую диаграмму стоимостей.

Диаграмма стоимостей

Здесь: “С” - стоимость труда и его продукта;

“ОПС” - оплаченная потребительная стоимость труда и продукта;

“ППС” - потенциальная, всеобщепотребительная стоимость труда и его продукта.

Как мы уже говорили ранее, производительность труда есть отношение его потребительной стоимости к стоимости.

Соответственно, общественная производительность данного конкретного труда есть отношение его потенциальной, всеобщепотребительной стоимости к стоимости, т.е.

$ОПТ = ППС / С$ где “ОПТ” - общественная производительность труда.

Назовем степенью социальной справедливости (степенью социального поощрения труда) в обществе отношение оплаченной потребительной стоимости труда к его стоимости, т.е.

$ССС = (ОПС - С) / С$ или $ССС\% = (ОПС - С) * 100\% / С$

где “ССС” или “ССС”% - степень социальной справедливости (в долях или в процентах) в обществе по отношению к данному труду, данному человеку.

Назовем степенью эксплуатации труда и человека в обществе отношение разницы между потенциальной (общественной) потребительной стоимостью этого труда и оплаченной потребительной стоимостью к оплаченной потребительной стоимости труда.

$$СЭ = (ППС - ОПС) / ОПС \quad \text{или} \quad СЭ\% = (ППС - ОПС) * 100\% / ОПС, \quad \text{где}$$

“СЭ” - степень эксплуатации человека в обществе;

“ППС” - потенциальная, всеобщественная потребительная стоимость труда;

“ОПС” - оплаченная потребительная стоимость труда.

Анализ предложенных определений и формул показывает, что чем более приближается оплаченная потребительная стоимость труда к всеобщественной потребительной стоимости, тем меньше степень эксплуатации человека, выполняющего этот труд и выше степень социальной справедливости в обществе по отношению к этому человеку и его труду. И наоборот.

Если же по каким-либо причинам оплаченная потребительная стоимость труда превышает его общественную потребительную стоимость, то степень эксплуатации этого труда приобретает отрицательное значение (знак “-”) и человек, выполняющий этот труд из эксплуатируемого превращается в эксплуататора, а степень социальной справедливости по отношению к нему превышает норму 1 (100%) и оборачивается социальной несправедливостью по отношению к другому человеку, другим людям.

С этой точки зрения оказывается возможным такой парадоксальный в рамках классического марксизма факт, когда, например, известный современный компьютерный магнат Билл Гейц, хозяин фирмы “Microsoft Corporation” - мирового лидера в области программного обеспечения, вполне может оказаться эксплуатируемым человеком, потому, что оплаченная лишь частью достаточно платежеспособного населения планеты потребительная стоимость его программных продуктов значительно меньше всеобщественной потребительной стоимости.

И, наоборот, эксплуататором труда, например, своих ближайших коллег по работе может быть любой нерадивый или непрофессиональный рабочий, труженик села, учитель, врач, предприниматель, работник органов власти любого уровня.

Таким образом, становится понятным, что классическая марксистская теория эксплуатации труда капиталом является лишь частной, классово-формальной формой проявления надклассовой всеобщественной теории эксплуатации труда и теории потребительной стоимости труда.

Если потенциальная общественная потребительная стоимость какого-либо труда превышает его стоимость, а оплаченная потребительная стоимость равняется его стоимости (“ОПС” = “С”), значит общество (коллектив, “работодатель”) лишь только полностью компенсирует работнику затраты его рабочей силы. При этом на диаграмме стоимостей этого труда полностью отсутствует зона социальной справедливости, зона поощрения труда и максимальной зона и степень эксплуатации данного труда в обществе. Человек, выполняющий этот труд, оказывается лишенным материальной и энергетической возможности прикладывать **дополнительные** физические и умственные усилия для повышения результативности, эффективности, в конечном счете, производительности своего труда.

Если оплаченная потребительная стоимость труда меньше его стоимости, то это означает высочайшую эксплуатацию этого труда и ведет к физическому и моральному истощению данного работника, к его физической и умственной деградации и провоцирует пассивное или активное сопротивление существующей экономической и социальной системы и борьбу за ее изменение.

Нелепо не понимать, особенно на пороге третьего тысячелетия истории человечества, что человек изначально, в своей основе, есть биомеханическая система, биомеханическая, биохимическая и кибернетическая машина. А каждая машина, как известно, характеризуется

коэффициентом полезного действия (КПД) или коэффициентом усиления (КУ). И если кто-то хочет получить от данной машины, с ее конкретным КПД или КУ большее количество полезной работы, он должен подвести к ней **адекватно** большее количество энергии. Если энергии не будет хватать, вы не получите ожидаемой полезной работы. Если же энергии будет подводиться в избытке, например, избыточно большим будет количество смазочного масла в зубчатом редукторе, или избыточным будет напряжение питания в бытовом электроприборе, то избыточное давление масла в редукторе приведет к нарушению герметичности уплотнений его выходных валов и, в конечном счете, к выходу из строя редуктора, а электроприбор быстро “сгорит”.

Нелепо не понимать, особенно на пороге третьего тысячелетия человечества, что для нормальной работы редуктора одинаково вреден как недостаток, так и избыток масла в его картере, что для качественной работы вашего телевизора одинаково вреден как недостаток, так и избыток питающего напряжения, что для здоровья вашего любимого домашнего животного, будь то экзотический чао- чао или обычный волнистый попугайчик, одинаково вредны как недостаток, так и избыток корма...

Так и человек. Если оплачивать ему только полные затраты рабочей силы и энергии по осуществлению труда, если его оплаченная потребительная стоимость будет лишь равняться стоимости, то человек, как машина с постоянным КПД, будет работать с одной и той же постоянной производительностью труда, без истощения и без “захлебывания переобогащенной топливной смесью”. Такое состояние на диаграмме стоимостей большинства членов общества обеспечивает лишь простое общественное воспроизводство и провоцирует общественный застой...

Что происходит с человеком, если не компенсировать ему в полной мере затрат рабочей силы и рабочей энергии, показал, помимо всего прочего, гитлеровский фашизм...

Не менее абсурдно по существу и преступно по отношению к народу полагать, что общество, как локомотив, “вытянут” сверхбогатые “новые русские”, получающие доходы, многократно превышающие их собственные затраты рабочей силы и энергии и общественную потребительную стоимость их труда – “шалые деньги”, как известно, уходят так же, как приходят и “стимулируют” лишь еще большие “шалости”.

Если же оплаченная потребительная стоимость труда наибольшего количества членов общества будет максимально приближаться к потенциальной потребительной стоимости, то у наибольшего количества членов общества **появятся энергетические и материальные возможности сопровождать свой обычный труд дополнительными затратами рабочей силы и мозга по его критическому осмыслению, рационализации, оптимизации и т. д., что будет безусловно приводить к постоянному росту “КПД”, производительности труда каждого человека, на каждом рабочем месте.**

Таким образом, наилучшими перспективами для ускоренного саморазвития общества будет обладать такая социальная система, при которой **каждое дополнительное**, пусть самое незначительное, **трудовое усилие**, повышающее общественную потребительную стоимость труда каждого конкретного человека будет находить **адекватную, пропорциональную оценку** со стороны общества. **Не заниженную и не завышенную, а адекватную!** Таким образом, **главным условием и главной предпосылкой наиболее ускоренного и всеобщего роста производительности труда (и богатства) в обществе является обеспечение всем работающим гражданам наибольшего приближения оплаченной потребительной стоимости к потенциальной общественной потребительной стоимости продуктов их труда, т.е. достижение наибольшей степени социальной справедливости в нем по отношению к наибольшему числу его членов.** А уже следствием наибольшей социальной справедливости станут и рационализация производства, и создание лучшего оборудования и лучших технологий, и рациональная структурная и кадровая политика, и становление подлинной демократии в обществе, становление подлинно человеческой морали и духовности.

Всеобщий рынок обмена продуктами частичного труда в обществе

Мы уже говорили, что потребительная стоимость конкретного чужого труда и его продукта для какого-либо человека это количество собственного труда, количество продукта своего труда, которое этот человек отдает за потребление продукта чужого труда. Понятно, что потребительная стоимость одного и того же труда и его продукта для каждого человека носит исключительно индивидуальный, субъективный характер, так как зависит от индивидуальных особенностей каждого потребителя, от времени, места, условий и обстоятельств обмена и потребления.

Индивидуальная потребительная стоимость наилучшим способом, наиболее достоверно может быть, по определению, установлена в процессе обмена его участниками продуктами своего труда.

Общественная, всеобщественная или потенциальная потребительная стоимость труда и его продукта представляет собой совокупную индивидуальную потребительную стоимость этого продукта для всех членов общества. Соответственно, наиболее достоверно, наиболее точно потенциальная, всеобщественная потребительная стоимость данного труда и его продукта может быть установлена только при условии обмена (реального или потенциального, непосредственного или опосредованного) этого продукта на продукты труда всех других членов общества.

Общепризнанно, что обмен вообще всегда осуществляется на рынке, в пространстве и во времени. Поэтому можно согласиться с известными определениями рынка и рыночных отношений: **рынок есть пространственно-временное поле реализации отношений обмена в обществе, а отношения, складывающиеся в процессе этого обмена есть рыночные отношения.**

С этой точки зрения **все** известные **социальные системы**, все общественные формации, существовавшие на условиях обмена (начиная с рабовладельческой и кончая псевдосоциалистической), **являлись рыночными.**

С точки зрения характера основных объектов и субъектов процесса обмена, с точки зрения количества основных объектов и субъектов рынка, с точки зрения наличия ограничений для всех членов общества по установлению потребительной стоимости основных объектов рынка, каждая рыночная система, каждая общественная формация может быть оценена по количеству и качеству.

В рабовладельческой формации основными системообразующими объектами и субъектами рынка были, соответственно, рабы и рабовладельцы, а основным системообразующим видом рынка (помимо рынка предметов потребления) был рынок рабов. В этой формации, на этом рынке количество основных объектов рынка равнялось количеству рабов в обществе, в государстве и всегда было ограничено большей или меньшей частью членов общества. С другой стороны, число людей, определяющих потребительную стоимость основного товара – рабов, т.е. число рабовладельцев также составляло более или менее ограниченную часть членов общества. Кроме того, при этой форме рынка значительная часть членов общества – рабы лишены абсолютно всех прав, как субъектов рынка, а ничем не ограниченное право рабовладельцев лишать жизни своих рабов абсолютно ограничивало право остальных субъектов рынка на определение потребительной стоимости этого “товара”.

Из всех известных форм рынка рабовладельческий рынок был, таким образом, самым количественно и качественно ограниченным. Общественная потребительная стоимость основных объектов рынка формировалась в нем в наиболее выраженной субъективистской форме. **Степень социальной справедливости** в нем по отношению к наибольшей части членов общества **была наименьшей.** Напротив, **степень эксплуатации – наибольшей.** Все это обуславливало **наименьший уровень и темпы роста производительности труда в рабовладельческом обществе.**

В феодальной формации, при феодальной форме рынка был осуществлен скачек их количественных и качественных характеристик. Хотя количество основных объектов рынка – крепостных и основных субъектов – феодалов было по-прежнему ограничено поделенным в той или иной пропорции на две части количеством членов общества, но отмененное право на жизнь раба в любом случае оставляло крепостного на рынке, как его объекта. Вместе с этим расширились возможности крепостных по переходу из категории объекта рынка в категорию его субъекта. Расширились также возможности вассалов по перемене своих сюзеренов. При существовавшей, например, в России системе “исполы” крепостные уже являлись свободными субъектами рынка обмена продуктами части (половины) своего труда.

В целом, степень эксплуатации большей части членов феодального общества была значительно ниже, степень социальной справедливости выше, уровень и темпы роста производительности труда большими, а качественный уровень феодальных общественных отношений более высоким, по сравнению с производственными и общественными отношениями рабовладельческого общества.

В капиталистической формации основными разновидностями рынка стали рынок рабочей силы и рынок капитала. Здесь уже были ликвидированы расовые, кастовые, религиозные и сословные ограничения на право быть равноправным субъектом рынка капитала – капиталистом, количество которых теперь значительно превышало и количество рабовладельцев и количество феодалов. Право наемного рабочего самостоятельно выбирать (и менять) свою специальность, продавать свою рабочую силу тому или иному капиталисту, с одной стороны, значительно расширило количество объектов на рынке (теперь каждый работник, каждое “рабочее тело” по своему собственному желанию могли быть источником рабочей силы нескольких разновидностей), с другой стороны, значительно расширило роль большей части членов общества – наемных работников по установлению потребительной стоимости для общества труда каждого капиталиста и каждого его менеджера посредством перехода на другое предприятие.

Ликвидация части ограничений на увеличение количества объектов и, особенно, субъектов рынка, расширение рыночных полномочий большей части членов общества – наемных работников обусловило значительно более объективное и точное установление общественной потребительной стоимости труда каждого члена общества, снижение степени эксплуатации, повышение степени социальной справедливости в обществе, более высокий уровень и темпы роста общественной производительности труда и относительно более высокое качество капиталистических производственных и общественных отношений.

Важнейшим отличием и достижением псевдосоциалистической общественной формации и псевдосоциалистического рынка была ликвидация рынка капитала. Тем самым были сняты имущественные ограничения на доступ всех членов общества к средствам производства! Однако, по-прежнему, почти все члены общества оставались продавцами своей рабочей силы, наемными работниками, теперь только, одного собственника – государства. Для оценки общественной потребительной стоимости каждого индивидуального труда и его продукта была создана иерархическая система центральных, местных и локальных (на предприятиях) органов по труду и заработной плате, по нормированию и оценке качества, по статистике и т.д. Эта сложная система, заменявшая элементарные акты обмена участников рынка, давала тем большие погрешности и сбои в оценке индивидуального трудового вклада в совокупный общественный продукт, чем более обширными и разветвленными становились размеры и структура этого продукта, масштабы народного хозяйства.

Вместе с этим существенно возросли ограничения на права и возможности самих наемных работников (всех членов общества) участвовать в установлении величины потребительной стоимости труда и своих коллег и, тем более, своих начальников, оставаясь в рамках сугубо производственных отношений. (Это, например, и реальные ограничения на выезд граждан из сельской местности, действовавшие в послевоенные годы, и жесткие штатные расписания предприятий, и система распределения выпускников вузов, и состояние “привязанности” к ведомственному жилью, очередям на него и товары повышенного спроса, и

страх лишения выслуг и льгот, и многое другое.) Напротив, роль “непроизводительных” отношений на производстве существенно возросла. Противоречия с оплатой труда иногда сглаживала, иногда усугубляла и всегда запутывала работа системы общественных фондов потребления.

В целом для подавляющего большинства граждан в псевдосоциалистической формации величина оплаченной потребительной стоимости приближалась к стоимости их труда (в псевдосоциалистической политической экономии, как мы уже говорили, стоимостное понимание величины потребительной стоимости труда и его продукта вообще отсутствовало). И хотя степень эксплуатации большинства граждан общества была невысока и примерно одинакова, как и степень социальной справедливости, но величина ее, стимулирующее воздействие зоны поощрения труда на диаграмме стоимостей, особенно для наиболее активной и творческой части членов общества, были крайне незначительны. Это зачастую была социальная справедливость простого (а не расширенного) воспроизводства, а весь экономический прогресс общества обеспечивался, увы небесконечным, энтузиазмом и самоотверженностью его лучших людей.

Все это обуславливало низкие уровень и темпы роста (более чем вдвое, по сравнению с развитыми капиталистическими странами) общественной производительности труда и привело, в конечном счете, к поражению псевдосоциалистической системы в историческом соперничестве двух формаций.

Сегодня же в результате шараханья зазнавшегося и обанкротившегося общественного (точнее, элитарного) сознания в России “правят бал” первоначальный капитал и высочайшая социальная несправедливость по отношению к большей части населения страны. Сегодня в стране подавляющее большинство наемных работников получают заработную плату независимо от их большей или меньшей трудовой активности, а столько, сколько дадут. А дают сегодня лишь столько, сколько **нельзя не дать** (опять таки, оплачивается только стоимость труда, а не его потребительная стоимость). Сегодня экономическая “элита” страны получила возможность брать себе столько, сколько “можно унести” (а это, как правила, куда больше, чем действительная общественная потребительная стоимость предпринимательского и управленческого труда). И эта система определения общественной потребительной стоимости продукта индивидуального труда “стимулирует” первых лишь на слепое исполнение любого приказа или тайное вредительство, а вторых – на мотовство и такую “наиболее рентабельную” деятельность, как экономические и уголовные преступления.

Тем самым **Россия обречена** на десятилетия и столетия эволюционного естественного (в первую очередь, для животного мира, а не для человека) отбора, когда лишь посредством, главным образом, смены поколений будут постепенно облагораживаться и рынок наемного труда и рынок олигархического капитала. И все это время Россия, под пустопорожние разговоры о ее былом или потенциальном величии, будет “болтаться” в хвосте мировой цивилизации. Ибо, тот, **кто отстает в главном: в социальной справедливости и общественной производительности труда, отстает навсегда!**

Пора, наконец, нам всем понять, что наибольшее побуждающее воздействие к наиболее эффективному труду и росту общественной производительности труда оказывает оплата труда и его продукта по его общественной потребительной стоимости, всемерное повышение степени социальной справедливости по отношению к наибольшей части членов общества! Пора, наконец, нам всем понять, что индивидуальный труд любого члена общества, какие бы разнообразные формы он не имел, какой бы самостоятельный и законченный вид не приобретал, есть лишь **частичный труд** совокупного труда всего общества и продукт всякого индивидуального труда, каким бы важным, уникальным и незаменимым кому-либо и когда-либо (как, например, труд сталевара недавно коммунистам или труд банкира сегодня демократам) он не казался, является лишь частичным продуктом совокупного продукта всех членов общества. И каждый такой частичный труд и продукт входит составной частью в круговорот труда и продукта в обществе. И каждый такой, действительно

производительный и качественный, частичный труд для структурированного и сбалансированного общества **важен и необходим в равной, в конечном счете, степени.**

С другой стороны, каждый человек является непосредственным или опосредованным, фактическим или потенциальным, прямым или косвенным, постоянным или однократным потребителем частичного труда и частичного продукта всех других членов общества, других жителей Земли, будь то постоянное потребление в качестве заготовки или полуфабриката продукта труда своего товарища по производственному участку, временное потребление результатов экономической и социальной политики президента своей страны или однократное потребление видеоклипа поп-звезды из другого полушария планеты. И для каждого человека потребительная стоимость любого другого частичного труда и частичного продукта будет **своя.** И это **право самостоятельного установления индивидуальной потребительной стоимости продукта частичного труда любого другого члена общества есть одна из важнейших и фундаментальнейших общечеловеческих ценностей.**

Пора, наконец, нам всем понять, что наиболее достоверно общественная потребительная стоимость труда и продукта труда любого члена общества определяется, как совокупная индивидуальная потребительная стоимость для каждого другого человека. Такое суммирование, такое участие, такой способ формирования и определения общественной потребительной стоимости возможен только в условиях **всеобщего обмена** продуктами частичного труда всех членов общества, **в условиях всеобщего рынка.**

Пора, наконец, нам всем понять, что **наивысшие темпы роста и уровень общественной производительности труда, как следствие оплаты труда по его общественной потребительной стоимости, как следствие наивысшей социальной справедливости в обществе, будет иметь общество, организованное на принципах всеобщего обмена продуктами частичного труда.**

Это означает, что в обществе, претендующем на роль самого богатого и демократичного в XXI веке каждый дееспособный и работающий его гражданин должен стать действительно полноправным и действительно свободным продавцом продукта своего частичного труда и покупателем необходимого ему продукта частичного труда других членов общества, субъектом установления цены (изготовителя) продукта своего частичного труда, субъектом выбора его покупателей и посредников, субъектом времени, места, обстоятельств и условий купли и продажи. Это означает, что рынок, рыночные отношения должны быть распространены и внутрь предприятия и доведены до каждого рабочего места. Это означает, что теперь должны быть сняты, как когда-то расовые, национальные, религиозные, кастовые и сословные, **ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ** на доступ всех граждан на рынок продуктов частичного труда, на доступ всех граждан к средствам производства.

Это означает и то, что должны, наконец, прекратить свое существование несовместимые с всеобщим рынком обмена продуктами частичного труда рынок рабочей силы и рынок капитала. Ибо на первом продавцу оплачивают не общественную потребительную стоимость его труда, а стоимость рабочей силы, а на втором капиталиста “оценивают” не по общественной потребительной стоимости его труда, а по его капиталу. **Происхождение же капитала, как известно, может быть, а в эпоху первоначального накопления капитала – как правило, совершенно не связано с трудовыми усилиями, с общественной потребительной стоимостью труда его обладателя.**

В целом это означает, что рынок, наконец, получит свою количественно и качественно новую и наивысшую форму, что, подчинясь могучей диалектике количественных и качественных изменений, в условиях громадного увеличения количества субъектов самостоятельной деятельности, самостоятельного планирования за себя и для себя, общество достигнет и наивысшей формы своей плановости и пропорциональности, оптимальности своей структуры. Это означает, что обретя наивысшую форму либерализма в основной – производственной сфере своей жизнедеятельности, общество получит и наивысшую форму демократии.

Индивидуально-коллективная форма собственности на средства производства.

Известно, что право собственности обуславливается обладанием в полной мере, в полном объеме всей совокупностью прав: правом владения, правом пользования и правом распоряжения. Такое представление изначально сформировалось применительно к предметам потребления, главной особенностью которых является исключительно **индивидуальный** характер отношений между объектом и субъектом потребления. Специфика же средств производства, глобальный **индивидуально-общественный** характер отношений объектов и субъектов в процессе производства с давних пор настоятельно требует более углубленного и развернутого понимания содержания этой триады прав.

Ведь, что есть **право владения средствами производства**, как не выступающее с ним в единстве и борьбе диалектическая противоположность права отчуждения, как не **право отчуждения продуктов производительного применения средств производства**, право установления цены за отчуждаемые продукты производительного употребления средств производства? Ибо в наиболее убедительной форме мы удостоверяемся в том, что некто владел чем-то, когда этот некто передает свое нечто другому, самостоятельно устанавливает за это нечто некоторую цену, а отчуждать средства производства и одновременно оставаться его собственником можно только тогда, когда, в отличие от предметов потребления, право отчуждения переносится на продукт его производительного употребления.

А что есть **право пользования средствами производства**, как не **право их самостоятельного производительного использования**, право извлечения пользы, дохода от их производительного применения и, в конечном счете, **право распределения дохода от производительного употребления средств производства, право участия в таком распределении?**

Наконец, что есть **право распоряжения средствами производства**, как не **право принятия самостоятельных решений по их производительному применению?**

Частная собственность на средства производства характеризует такие процесс и состояние (процесс-состояние) распределения средств производства всего общества (иначе, как это не покажется кому-то парадоксальным, общественных средств производства) между его членами, при котором все средства производства общества принадлежат **части** его членов. Такое распределение в его, так сказать, чистом, рафинированном виде существовало только в рабовладельческой формации, да и то в ее начальной стадии. Именно при раннем (количественно ограниченном) рабовладении, действительно, только **часть** членов общества - рабовладельцы имела основные для того времени "средства производства" - рабов, а другая часть - сами рабы - не имела. Именно рабовладельцы в полной мере, во всей совокупности прав были частными собственниками. Именно они самостоятельно владели рабами, отчуждали их (продавали за самостоятельно устанавливаемую цену и даже умерщвляли), пользовались ими, т.е., использовали их, извлекали пользу, доход от их производительного "применения". именно они сами распоряжались рабами, принимали самостоятельные решения по их производительному применению.

Рабы же были лишены и части и всей совокупности этих прав **абсолютно**.

Позднее, уже с ростом количества рабов в собственности одного хозяина, часть прав собственности (право распределения по видам работ, право принятия решений по оценке трудового усердия, по характеру наказаний и поощрений и т.п.) передавалась рабовладельцами своим помощникам, которые, таким образом, **становились субъектами части из всей совокупности прав собственности, т.е. своеобразными частичными частными**

собственниками рабов. Иногда такими частичными собственниками становились сами рабы, пользовавшиеся наибольшим расположением своего хозяина.

С ликвидацией рабства, с дальнейшим развитием разделения труда, усложнением предметов и средств труда, становлением крупного машинного производства количество, разнообразие, степень сложности всей совокупности прав и полномочий совокупного права собственности на, практически, любое конкретное средство производства возросли кардинальным образом. В современном индустриальном обществе, с его глубочайшей специализацией производства, развитием транснациональной кооперации в производстве едва ли не всякого изделия сложнейшим образом задействованы десятки и десятки тысяч работников. **Сегодня к производительному применению всякого средства производства, к реализации своей конкретной части всей совокупности прав собственности объективно, по сути причастны сотни и сотни тысяч людей.** И это количество, этот характер причастности продолжают неуклонно возрастать и усложняться.

В части реализации права распоряжения собственностью, например, на обычный токарный станок осуществляют соответственно своему служебному положению и токарь, непосредственно управляющий его рабочими органами, и менеджер-технолог, принимающий решение о том, какие именно детали и по какой технологии будут изготавливаться на этом станке, и президент компании, который принимает решение о виде продукции, подлежащей изготовлению на данном производстве. Даже уборщицы, подметающие мусор и у станка и в кабинетах и создающие всем этим работникам наилучшие условия для труда, опосредованно влияют на принятие решений по производительному применению этого станка, по извлечению из его производительного употребления наибольшей пользы.

Точно так же на протяжении столетий трансформировалась и реализация права владения (и отчуждения) и права пользования (права распределения дохода) собственностью на средства производства. Если при раннем рабовладении эти полномочия были полностью сосредоточены в руках самих рабовладельцев, то со временем они во все большей степени передавались все более многочисленным помощникам: наместникам, приказчикам, адвокатам и менеджерам. В современном капиталистическом обществе в средних и крупных хозяйственных структурах этими вопросами занимаются более или менее многочисленные советы директоров и управляющих, специализированные подразделения с обширными штатами работников по маркетингу и менеджменту труда и заработной платы. Даже сами работники через те или иные формы участия в капитале или формы давления на администрацию (профсоюзная организация, забастовки) во все возрастающей степени влияют на распределение дохода от производительного применения средств производства и на решение вопросов об их покупке или продаже, о банкротстве предприятий и другие.

Таким образом, объективно, по сути, в своей содержательной части уже многие сотни лет, а тем более в современном капиталистическом обществе, собственность на средства производства общества не является частной. По существу, объективно, независимо от тех или иных о ней представлений она является обобществленной, корпоративной (от слова corporation - корпорация, объединение, общество), иначе общественной. Именно поэтому те, кто призывает власти страны “идти до конца” в установлении частной собственности на средства производства, по сути, тянут Россию в рабство!

Объективные закономерности в распределении фактических полномочий собственности на средства производства общества (общественные средства производства) между его членами неизбежно находили свое отражение в общественном сознании, в социологических науках и общественной практике. В историческом аспекте в юридическом, в законодательном **оформлении** вопроса о собственности на средства производства общества имеют место две фундаментальные закономерности, две глобальные тенденции.

Во-первых, начиная с рабовладельческой и кончая современной пост капиталистической формацией непрерывно возрастало количество, число субъектов общества, фактические полномочия в отношении части совокупных прав собственности на средства производства

которых были закреплены **юридически**. Количество феодалов и помещиков, индивидуальных собственников земли и кустарных мастерских значительно превышало число рабовладельцев, но оно не идет ни в какое сравнение, например, с количеством нынешних акционеров различных акционерных обществ, тем более с числом наемных работников, объективные правомочия которых в отношении соответствующей их служебному положению части совокупных прав собственности юридически закреплены в должностных инструкциях, трудовых договорах и контрактах.

Во-вторых, имела место непрерывная гуманизация, своего рода , “очеловечивание” методов распределения совокупных прав собственности на средства производства общества по индивидуальным субъектам, все большее приближение этих методов к распределению средств производства по исключительно человеческим качествам, по трудовому вкладу, по характеру, количеству и качеству продуктов его труда. Если при рабовладении имели место, почти исключительно, грубая военная сила, физическое воздействие, а право собственности распространялось и на **саму жизнь человека**, то при феодализме варварства при “распределении” собственности стало меньше. Жизнь человека была выведена из круга объектов права собственности, которая стала чаще выделяться в знак расположения монархов, в качестве подарков за заслуги, передаваться по наследству. При капитализме все большую роль в юридическом закреплении частичных полномочий совокупного права собственности за членами общества стали играть образование, личные деловые качества, предприимчивость субъекта, хотя значение **начального капитала**, случая и даже преступления все еще очень велики.

Однако, в динамике юридического, законодательного закрепления всех правомочий права собственности за всеми членами общества имеют место диспропорции и неравномерность. Например, наделение фактических (и юридических в форме, в частности, трудовых договоров, контрактов, должностных инструкций) субъектов права распоряжения средствами производства - всех работающих членов общества - соответствующими им (правомочиям распоряжения), адекватными им правом отчуждения продуктов собственного труда и правом распределения дохода от их реализации всегда заметно **отставало**.

В политической экономии конца XIX века и, прежде всего, в марксизме эта диспропорция отмечалась, как **возрастание противоречия между все более общественным характером производства и частнособственническим, частнокапиталистическим характером присвоения (распределения, потребления)**. Способом разрешения этого, действительно и объективно имеющего место, противоречия в марксистско-ленинской теории социализма и в более чем семидесятилетней практике СССР и других стран, так называемой, социалистической ориентации явилось создание и реализация **концепции государственной формы общественной собственности на средства производства**.

Являясь проявлением неуклонно действующего в системе самопознания человека и в общественной практике фундаментального закона мироздания - закона отрицания отрицания - эта концепция, в противоположность показанной выше диалектике решения вопроса о собственности на средства производства от части к целому, от единичного ко всеобщему, реализовывала подход от целого к части, от всеобщего к единичному. Собственность всего общества при этом декларировалась, как **общенародная в форме государственной**, и включала в себя основную - собственно государственную, колхозно-кооперативную и, в редких случаях, индивидуальную.

Важнейшей отличительной особенностью такой концепции собственности явилось **кардинальное сокращение** конечных конкретных юридических субъектов совокупных прав собственности на конкретные средства производства. Если во всех “досоциалистических” формациях у всякого конкретного объекта средств производства был, пусть иногда и очень далекий от него, конкретный и конечный индивидуальный или корпоративный юридический субъект, **совокупные** правомочия на собственность которого были непререкаемы и гарантированы законом, то при недавнем **псевдосоциализме** над каждым, даже наделенным самыми высокими правами начальником, председателем, директором или министром всегда

был другой “начальник”, корректирующий его решения, а над всеми ними, в конечном счете, всегда стоял только один человек, чья воля по всем вопросам, **в отношении любого средства производства** была решающей: или “вождь мирового пролетариата” или “отец всех народов” или “горячо любимый генеральный секретарь”...

Можно утверждать поэтому, что при, так называемом, социализме полноправным совокупным собственником всех средств производства общества являлся, по сути, только один человек - руководитель партии и государства, а, так называемая, общественная собственность на средства производства по сути являлась гипертрофированной, доведенной до абсурда формой частной собственности. Именно поэтому те, кто призывает общество вернуться к государственной форме общественной собственности на средства производства, **тянут страну к диктатуре**, диктатуре экономической, политической и духовной!

Такое “единоличностное” формальное решение вопроса о собственности на средства производства общества позволило многим критикам марксистско-ленинского социализма утверждать, что при социализме собственность становится ничьей. Однако, сказать только это по сути означает **почти ничего не сказать** или просто солгать! Ибо и при недавнем “социализме”, как и при капитализме, сотни тысяч токарей (равно, как и любых других рабочих), непосредственно управляющих рабочими органами токарных станков, десятки тысяч технологов, начальников служб и отделов, директоров и министров (и уборщиц тоже), принимавших свою часть решений по производительному применению токарных станков, по отчуждению продуктов его производительного применения, по распределению дохода от его производительного применения **фактически осуществляли свою часть полномочий собственников.** Именно поэтому, несмотря на и даже вопреки формальному юридическому и политэкономическому несовершенству в распределении всех совокупных прав собственности между членами общества, благодаря каждодневному рутинному и, часто, самоотверженному труду большей части народа и при “социализме” собственность продолжала возрастать и развиваться, иногда невиданными темпами. (Конкретные, иногда очень яркие, примеры отдельных достижений эпохи “социализма”, надеюсь, еще сохранились в памяти читателей).

Это подтверждает представления о том, что для высокоэффективного использования **данного** конкретного средства производства в **данный** конкретный момент времени и в **данных** конкретных условиях имеет значения не столько юридическое закрепление прав собственности на него, сколько, прежде всего, квалификация эксплуатирующего персонала, эффективность всей совокупности принимаемых в отношении него технических и управленческих решений.

Именно поэтому и при “социализме” в тех случаях, когда, благодаря эффективной ли научно-технической и кадровой политике правительства, или выдающимся способностям некоторых организаторов экономики к управлению различными средствами производства, например, от группы ткацких станков до оборонного и военно-космического комплекса страны во всей колоссальной по количеству и разнообразию проявлений совокупности управленческих решений привлекались наиболее способные **в этом деле** и самоотверженные люди, достигались результаты, намного превосходившие достижения в аналогичных отраслях капиталистических государств. И, наоборот, из-за того, что при “социализме” из сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности десятилетиями “вымывались” лучшие специалисты, к концу своей семидесятилетней истории советское государство оказалось не в состоянии прокормить самое себя.

Чрезвычайно важно, однако, понимать и то, что при том, так называемом, социализме, как следствие концепции государственной формы собственности на средства производства, в обществе, с одной стороны, сформировались и утвердились **идеолого-бюрократические, партийно-номенклатурные ограничения** по доступу граждан к тем или иным видам собственности, к тем или иным ее правомочиям, а с другой стороны, **степень несоответствия** правомочий владения и пользования собственностью фактическим правомочиям распоряжения ею не только не уменьшилась, но и **возросла.** (Вы помните: если специалист не имеет

партбилета - ему не бывать руководителем, кто попал в “номенклатуру”, в “обойму” - тот из нее практически “не выпадал”, а если кто попал в партийную элиту - он не только всегда прав, но и **неподсуден**; инициатива - всегда наказуема; если ты не подхалим, то как бы не работал, прибавки к зарплате не жди и т.д.). А эти ограничения и это несоответствие есть ничто иное, как **псевдосоциалистический вариант противоречий между возрастающим общественным характером производства и идеолого-бюрократическим характером распределения и присвоения в обществе!** Закономерно, что ни о каком значительном и долговременном росте общественной производительности труда (следовательно, общем прогрессе общества), как совокупной индивидуальной производительности всех работающих членов общества, при таких “производственных” отношениях не могло быть никакой речи **и не может быть** в будущем!..

Сегодня же, так называемые, демократические реформаторы все в стране “перевернули вверх дном”. Ныне у нас, поистине, “пироги печет сапожник” а “сапоги тачает пирожник”, десятки, сотни тысяч и миллионы специалистов “опущены” до “челночного бизнеса” и уличной торговли (точь в точь, как “академик Забелин”, торговавший спичками при большевиках), а к управлению мощнейшими ресурсами и денежными потоками страны приведены “Вованы” из “Джентельмен-шоу” (ну чем не современный вариант “Шарикова” из “Собачьего сердца” Н.А. Булгакова). Сегодня в стране людей, работающих по своей специальности не найти “днем с огнем”, а в вопросе участия каждого работающего в установлении цены своего труда, цены продукта своего труда мы отброшены на 200 лет назад. Работать бы хоть где-нибудь и получать бы хоть что-то!

И после всего этого одни из этих горе-реформаторов недоуменно разводят руками: “Е-мое, что ж мы сделали-то?”, а другие упорно твердят, что их вина только в том, что они не были достаточно твердыми и последовательными и что если бы им не мешали... И, при этом, за все годы этих реформ никто из них, наговорив кучи старых и новых слов, ни слова не сказал о производительности труда -, действительно, главном условии победы всякого нового общественного строя над старым - и о создании подлинно эффективных предпосылок для ее максимального и ускоренного роста!..

Конечно, лес в тайге прорастает из земли и после опустошительного пожара, а города восстают из пепла и на руинах разрушительных землетрясений. Так и в России и при псевдодемократах спустя годы и **десятилетия** “естественного отбора” собственность в конце концов обрела бы своего более эффективного и достойного хозяина, а общество - более цивилизованные формы. Но чем эта непомерная постперестроечная и постреформаторская цена будущего “цивилизованного капиталистического рая” лучше “гулаговской” цены псевдокоммунистического “светлого будущего” их крайних политических и идеологических противников?..

Пора, наконец, нам всем понять, что человеческое общество не только и **не столько** стадо диких животных и, что помимо биологических законов самосохранения и выживания оно во все возрастающей степени зависит и подчиняется собственно человеческим особенностям и свойствам, закономерностям функционирования сознания, закономерностям процессов познания и действия в соответствии (содействия) с познанными законами саморазвития природы и общества, что сегодня в России самый эффективный путь ко всеобщему самосохранению и выживанию есть **путь прорыва** в понимании, действительно, сложных и запутанных временем и людьми категорий **частная собственность, общественная собственность, потребительная значимость, потребительная стоимость, производительность труда, рынок, план и других**

Пора, наконец, нам всем понять, что ключевой вопрос всякого общества - вопрос о праве собственности на средства производства - должен быть перенесен из категории “священных” и культовых, почти мистических прав **или** частной **или** общественной собственности в плоскость рационального и беспристрастного, подлинно научного анализа и создания наилучших предпосылок для ее ускоренного и всемерного возрастания.

Пора, наконец, нам всем понять, что искреннее стремление построить в России богатое и процветающее, подлинно цивилизованное посткапиталистическое или подлинно социалистическое (кому как угодно) или просто прогрессивное общество XXI-го века предполагает создание правовых и организационных предпосылок того, чтобы **каждый конкретный частичный объект средств производства общества находился под самым умелым и самым эффективным управляющим воздействием именно того субъекта, который только и может обеспечить максимум этой эффективности**. Это означает, что при неизбежном распределении всей совокупности правомочий собственности на средства производства всего общества между всеми работающими его членами **должны быть сняты**, как когда-то расовые, религиозные, кастовые, сословные и прочие, и нынешние **частнособственнические имущественные и недавние прошлые псевдосоциалистические, бюрократические и номенклатурные ограничения** на доступ любого дееспособного члена общества к производительному применению, пользованию и распоряжению любым средством производства (ограничения по частнособственническому принципу: я хозяин - ты мой раб, и псевдосоциалистическому: я начальник - ты, извините, дурак). Это означает, что **главным ограничением** доступа **любого** человека к распоряжению **любым** средством производства, к занятию **любой** должности на **любом** предприятии, организации, учреждении должно стать только **отсутствие** у него подтвержденных и документами и тестами необходимых знаний и трудовых навыков, а **главным критерием** при отдаче предпочтения в пользу того или иного кандидата - заявляемая, ожидаемая и регулярно определяемая соответствующим анализом **экономическая эффективность** этого распоряжения.

Но это означает также, что каждый человек, получивший **таким образом** работу и соответствующие производственные обязанности, т.е., свою часть права распоряжения тем или иным средством производства, **должен одновременно получить** и адекватную часть права владения им в форме права самостоятельного отчуждения продуктов его производительного применения, т.е. права принятия самостоятельных решений по отчуждению продуктов производительного применения этого средства производства, права самостоятельного определения покупателей продукта своего труда и продавцов необходимых ему для труда орудий и средств, а также права пользования полученным средством производства в форме права установления своей цены на продукт своего труда и труда своих контрагентов, в форме непосредственного личного участия в распределении дохода от производительного применения средства производства, которым он распоряжается!

Нам всем необходимо, наконец, понять (Российское общество заплатило за это знание очень высокую цену), что во всяком обществе, а тем более в современном структурированном обществе с глобальным разделением труда и кооперацией, труд любого человека на любом рабочем месте, на любом средстве производства или его части носит одновременно, **непосредственно** индивидуальный, частичный и, **опосредованно, коллективный, корпоративный, общественный** характер, что субъектами права собственности любого средства производства общества являются **непосредственно каждый индивидуум** (помните: от уборщицы до президента), принимающий в отношении него те или иные решения, и **опосредованно весь трудовой коллектив, корпорация, общество**.

Это означает, что естественной и самой эффективной, наиболее адекватно отражающей объективный индивидуально-коллективно-общественный характер содержания, **формой собственности на средства производства общества (иначе, общественной собственности на средства производства) является индивидуально-коллективная форма!**

Концепция индивидуально-коллективной формы общественной собственности на средства производства, главными отличительными особенностями которой являются **ликвидация как имущественных, так и идеолого-бюрократических ограничений** на право распоряжения собственностью на средства производства и наделение всех фактических субъектов права распоряжения собственностью адекватными, пропорциональными, соответствующими им правами владения и пользования средствами производства, с одной

стороны, является наиболее последовательной и полной реализацией отмечавшейся ранее тенденции по эволюционному и революционному распространению прав частной собственности на средства производства на все большее число работающих членов общества и, с другой стороны, придает единственно жизнеспособную и эффективную форму представлениям об общественной собственности на средства производства, столетиями формировавшимся в общественном сознании.

Концепция индивидуально-коллективной формы общественной собственности на средства производства таким парадоксальным образом объединяет (вопреки их собственным, недостаточно глубоким представлениям), казалось бы, полярно противоположные устремления, так называемых, демократов, сторонников либерализации экономики и общества, и, так называемых, коммунистов. Эта концепция может стать основой мировоззрения и идеологии сторонников, так называемой и так ожидаемой обществом, третьей силы, которая объединит наиболее критически и диалектически мыслящих людей страны, способных вырваться из плена устаревших идеологем вчерашнего дня!

Реализация концепции индивидуально-коллективной формы собственности на средства производства общества создаст **наилучшие предпосылки** для наиболее ускоренного **роста производительности труда на каждом рабочем месте**, которая в своей новой, стоимостной (а не только натуралистической) форме должна пониматься, как отношение потребительной стоимости труда (в стоимостной форме) к его стоимости.

Реализация концепции индивидуально-коллективной формы общественной собственности на средства производства фактически будет означать также своеобразное **распространение рыночных отношений и механизмов и внутрь предприятия и обеспечит становление и развитие всеобщего рынка отношений всеобщего обмена продуктами частичного индивидуально-общественного труда, как высшей формы плановости общества.**

Реализация концепции индивидуально-коллективной формы собственности на средства производства общества создаст также наилучшие предпосылки для становления и развития в стране **подлинной демократии**, базирующейся, прежде всего, на естественном ее фундаменте - трудовой, производственной демократии - и одном из фундаментальных прав человека - праве на труд, на собственность на средства и продукт своего труда...

Что делать?

1. Следует понять и признать, что нынешний кризис в России носит системный, формационный характер, что это кризис общественного сознания, кризис общественнознания, **кризис непонимания глобального смысла жизни человека, смысла существования человечества.**

2. Следует понять и признать, что выход из этого кризиса возможен только в результате осуществления **глубочайшего поворота всего общественного сознания** и, прежде всего, сознания научной, творческой и политической элиты общества.

3. Следует понять и признать, что всеобщий глобальный, вселенский смысл жизни человека и общества, смысл существования человечества заключается **в познании объективных законов саморазвития природы, материи и общества, как их части, и содействии** этому саморазвитию.

4. Необходимо понять, что весь прошлый и будущий прогресс, все перспективы человеческой цивилизации связаны с развитием его знания о природе, об окружающем нас мире, с развитием самосознания человека, с развитием общественнознания.

5. Следует признать, что зарождение и становление марксистско-ленинской теории “научного” социализма и коммунизма, опыт построения “социализма” в СССР и других странах мира **были естественными и закономерными этапами** в самопознании человечества, в познании и реализации на практике все более эффективных и перспективных производственных и общественных отношений.

6. Необходимо понять и признать, что главной причиной кризиса теории и практики социализма было **наличие роковых ошибок** в фундаментальных, системообразующих положениях его теории, таких, как теория стоимости К. Маркса, теория общественной собственности на средства производства, теория плановых отношений в обществе.

7. Следует понять, что кратчайший путь для вывода России из ее нынешнего состояния, для ее дальнейшего ускоренного развития и процветания есть путь установления в ней прогрессивных и перспективных, революционных (по сути, а не формально), производственных и общественных отношений, к которым человечество неуклонно приближается то революционным, то эволюционным путем.

8. Следует признать, что **природа и общество познаваемы**, что критическое подлинно диалектическое и научное осмысление всей истории человеческой цивилизации, теории и практики марксистско-ленинского социализма, закономерностей и тенденций развития современного этапа капиталистической формации позволяют познать эти прогрессивные и перспективные производственные и общественные отношения и реализовать их на практике. То, что это будет сделано в России, окажется и закономерным и в высшей степени справедливым.

9. Следует понять, что наиболее эффективным способом создания наилучших предпосылок для наиболее полной реализации глобального смысла существования человеческой цивилизации является построение в России, на всей планете наиболее богатого, материально и духовно, общества.

10. Следует понять, что важнейшим условием для построения материально и духовно богатого общества является создание предпосылок для всемерного и **ускоренного роста общественной производительности труда** (на каждом предприятии, в каждом учреждении, на каждом рабочем месте).

11. Следует понять, что важнейшей предпосылкой, важнейшим условием всемерного и ускоренного роста общественной производительности труда является достижение в обществе **наибольшей социальной справедливости**, сокращение и ликвидация эксплуатации всякого индивидуального и коллективного труда.

12. Следует понять, что наилучшим способом организации производственных и общественных отношений, минимизирующих степень эксплуатации труда в обществе и повышающих степень социальной справедливости, является установление в обществе отношений **всеобщего рынка обмена продуктами частичного индивидуально и индивидуально-коллективного труда**.

13. Следует понять, что важнейшим условием реализации в обществе отношений всеобщего рынка обмена продуктами частичного труда является установление и развитие в нем **индивидуально-коллективной формы общественной собственности на средства производства**.

14. Следует понять, что высшей формой демократии в обществе является **общественное самоуправление**, основанное, прежде всего, на производственном самоуправлении в условиях всеобщего рынка и индивидуально-коллективной собственности на средства производства.

15. **Поняв и приняв все это, необходимо действовать, необходимо всемерно увеличивать количество сторонников такого мировоззрения, миропонимания в обществе, в законодательной и исполнительной власти, необходимо воплотить новые, прогрессивные общественные отношения в практику, необходимо вывести человечество на качественно новый этап его саморазвития!**

Литература

1. Сафончик В.Н. Диалектика социализма. Заметки соискателя. 1988г.
2. Сафончик В.Н. Собственность и социализм. Заметки соискателя. 1990г.
3. Сафончик В.Н. Общественное сознание. Заметки соискателя. 1989-1990г.г.
4. Сафончик В.Н. Социализм и рынок. Заметки соискателя. 1990г.
5. Сафончик В.Н. Вначале было слово. 1991г.
6. Сафончик В.Н. Зачем Мартышке очки? Или смех сквозь слезы. 1991г.
7. Сафончик В.Н. Слово о демократии. Заметки соискателя. 1991г.
8. Сафончик В.Н. Торжество закона. 1992г.
9. Сафончик В.Н. Некоторые вопросы концепции и программы партии самоуправления трудящихся. 1995г.
10. Сафончик В.Н. Самоуправление, как высшая форма демократии. 1995г.
11. Сафончик В.Н. Анти-“Капитал”. Начала теории потребительной стоимости. 1991г.
12. Сафончик В.Н. Кредо. Российская общенациональная идея – новый российский курс. 1995г.
13. Сафончик В.Н. Наше “Знамя”. 1996г.
14. Сафончик В.Н. К вопросу о Российской общенациональной идее. Некоторые парадоксы подлинного центризма. 1999г.